

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Кянганен Кирилл Вячеславович

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В
КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА: У. ДЖЕЙМС, З. ФРЕЙД, Х.
ПЛЕСНЕР**

5.7.8 Философская антропология, философия культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена на кафедре истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Черепанова Екатерина Сергеевна

Официальные оппоненты:

Золотухина Елена Всеволодовна, доктор философских наук, профессор, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону), профессор кафедры истории зарубежной и отечественной философии

Комаров Сергей Владимирович, доктор философских наук, доцент, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», декан философско-социологического факультета

Степаненко Александр Давидович, кандидат философских наук, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», (г. Москва), ассистент кафедры истории философии

Защита состоится 10 декабря 2025 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.7.05.11 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=7743>

Автореферат разослан _____ 2025 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Фархитдинова О. М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Философская антропология, ориентированная на изучение природы и сущности человека, неизбежно входит в междисциплинарное поле, где вынуждена определять специфику философской оптики рассмотрения, конкурируя с психологией. История становления обеих научных дисциплин долгое время была общей, однако и после обособления философия и психология взаимно обогащают друг друга, нередко используя общие категории и понятия. Примером тому может служить Дизайн-анализ или неклассическая философская антропология, в рамках которой аутизм признается сущностной характеристикой человека. В свете этого важным представляется начать анализ фундаментально значимого понятия – психической реальности, которое до последнего времени было на периферии философско-антропологических исследований.

Говоря о начале изучения, мы имеем в виду, что необходимо произвести своего рода ревизию основных методологически значимых для современной философской антропологии теорий, в рамках которых в конце XIX – первой трети XX в. происходила концептуализация понятия психической реальности. В качестве таковых предполагается рассмотреть теории У. Джеймса, З. Фрейда и Х. Плеснера, теоретическое наследие которых до сих пор сохраняет свое влияние при изучении сущности человека.

В конце XIX века в условиях критики трансцендентальной философии, под влиянием позитивизма и экспериментальной физиологии в философии вновь ставился вопрос о сущности психического, об отношении физической и психической реальностей. В этой связи произошла переоценка предшествующего философского опыта понимания сознания, мышления, аффектов, связи между душой и телом. Пересмотру подверглись теории Р. Декарта, Д. Юма, Г. В. Лейбница, Х. Вольфа, А. Шопенгауэра, И. Ф. Гербарта.

Активно развивалась и психология, соответственно, возникал вопрос: не уступит ли философия многовековое поле дискуссий о душе более строгой молодой науке, базирующейся на эксперименте? Как отмечал М. Шелер в работе «Положение человека в Космосе» естественно-научные, философские и теологические взгляды на человека оказались подорваны, а специальные науки в большей степени скрывают сущность человека, нежели способствуют ее прояснению. При этом основная задача подобного вопрошания не заключалась в объединении различных научных дисциплин. Ее смысл состоял в том, чтобы сквозь призму метафизики продемонстрировать человеку сложность понимания собственной природы и сущности, учитывая многообразные толкования, предлагаемые естествознанием, психологией и социологией.

В процессе пересмотра предшествующих учений в рамках антропологического поворота была затронута и проблема психической реальности.

Необходимость замены в философских системах трансцендентального субъекта на человека, понимаемого в качестве живого существа, действующего на основании инстинктов, его связей с миром органической и неорганической материи, привела к постановке ряда вопросов: насколько психическое реально, и в какой степени человек может управлять своими ощущениями, мыслями, впечатлениями и телом? Какие критерии могут помочь в определении того, что есть психическая реальность? Где проходят ее границы? Наконец, как ответить на вопрос возможности познания психической реальности Другого?

Степень научной разработанности темы. Об антропологическом повороте конца XIX – первой трети XX вв. и его причинах писали такие исследователи, как Б. В. Марков, С. А. Смирнов, В. А. Конев, Х. У. Гумбрехт, А. П. Огурцов, М. Б. Красильникова и другие.

Тема психической реальности затрагивалась О. Ю. Голубевой, определяющей соотношение психической и духовной реальностей. В. Н. Князев и С. В. Маст рассматривали психическую реальность в качестве разновидности виртуальной реальности. С. Р. Аблеев говорил о психической реальности с позиций философии антропокосмизма. С. И. Можилин писал о психической реальности духа, необходимой для развития нравственного сознания.

Отдельные аспекты учения У. Джеймса исследовали такие авторы, как А. В. Карабыков, О. С. Миронов, И. Д. Джохадзе, Д. В. Семенов, М. С. Сысоев, М. М. Кузнецова, Ф. В. Фокеев, Дж. Хакетт.

Кюле Л. полагала, что теория эмоций У. Джеймса может быть использована для определения того, как телесная субъективность конституируется под влиянием физиологических процессов. Дж. Кааг отмечал необходимость использования в построении философских теорий о личности сведений из биологии и нейронаук. И. Рай, Г. Абсаттаров, Н. Сейсен рассматривали теорию эмоций У. Джеймса в двух контекстах: в сравнении с современными представлениями об эмоциях и в исследовании соотношения чувств и эмоций с разумом в рациональной деятельности человека.

Исследователей философского наследия Фрейда можно разделить на три группы: первой группой ученых предлагалось переосмысление истоков теории Фрейда. М. Фиттч исследовал влияние романтизма и посткантианского идеализма начала XIX в. на формирование психоаналитического словаря. Ш. Гилад произвел переоценку концепции свободы Шеллинга, которая, на его взгляд, решительным образом повлияла на теорию Фрейда.

Вторую группу составляют ученые, полагающие, что психоаналитический подход может помочь в решении фундаментальных философских проблем. П. Левин отметил, что пересмотр человеческой природы, произведенный Фрейдом, отразился на философии сознания и современных этических теориях. Дж. Саллис поставил вопрос определения границ воображения в повседневном мире человека. Дж. Миллс указал, что критика Фрейдом идеи прозрачности самосознания поставила вопрос о необходимости пересмотра научных представлений о человеке. Т. Рокмор утверждал, что открытие Фрейдом метода

анализа бессознательного позволяет рассматривать психоаналитический подход в контексте общей проблемы познания.

В понимании концепта психической реальности в рамках психоанализа Фрейда можно выделить несколько подходов: первая группа акцентировала внимание на фиктивной природе психического. Такой подход разделяли Д. Видлоше, С. Персон и Х. Клар.

Вторая группа психоаналитиков предложила расширенную трактовку психической реальности. Например, У. Мейснер включил в концепт Фрейда терапевтический альянс, сознательный субъективный опыт аналитика и анализанда, феномен переноса/контрпереноса, но в границах терапевтического сеанса.

Третья группа авторов предложила не учитывать различий между материальной и психической реальностями. Сюда можно отнести позиции Р. Бриттона и О. Реника.

Наконец, Д. Винникотт и Дж. Арлоу считали возможным отказаться от понятия психической реальности.

Исследования, посвященные изучению теории Х. Плеснера, можно разделить на три основных направления. Первое, биологизаторское, объединяет работы, в которых было предложено соотносить философскую антропологию Плеснера с данными современной биологии. Например, тексты Ж. де Муля и Е. Н. Шульги.

Второе направление фокусируется на комплексном анализе трудов Плеснера в контексте развития философской антропологии. К ним можно отнести Й. Фишера, О. Толоне, Е. С. Черепанову, Н. И. Ищенко.

Так же есть исследователи, которые изучали отдельные аспекты учения Плеснера. Так, У. Эрнст исследовал закон утопической позиции, предложенный Х. Плеснером, полагая что именно в нем скрыт ответ на вопрос, что есть человеческая субъективность. Г.-П. Крюгер анализировал две попеременно сменяющиеся тенденции, заложенные в идее «позициональности» Плеснера. Первая состоит в продолжающемся эксцентрировании человека через погружение в символический мир и развитие разума. Обратная тенденция прослеживается в принудительном рецентрировании, которое возвращает человека к телу и его взаимоотношениям с окружающей средой.

Ф. Хоненбергер рассуждал о двойном аспекте всех живых существ. Внешней границей является тело живого существа и его взаимодействие с окружающей средой, а внутренней стороной – ядро. В случае человека – это душа. Жизненный мир человека целиком эксцентричен, в то время как внутреннее бытие распадается на активное (конституирующее) и пассивное (воспринимающее).

Б. Хэнгстменгель рассматривал Х. Плеснера в качестве социального теоретика, акцентируя внимание на неотделимости понятия «Я» от социальной роли. Петран Кокелькорен продвигал идею иллюзорности «Я» в теориях Плеснера и Фрейда.

Таким образом, мы видим, что хотя некоторые аспекты феноменов психической реальности были изучены, концептуализация понятия психической реальности специально не производилась.

С учетом актуальности и степени разработанности обозначенной проблемы определены объект, предмет, цель и задачи диссертационной работы.

Объект исследования: концептуализация психической реальности в философии в конце XIX – первой трети XX века.

Предмет исследования: трактовки психической реальности в теориях У. Джеймса, З. Фрейда и Х. Плеснера.

Цель исследования: проанализировать концептуализацию психической реальности в теориях У. Джеймса, З. Фрейда и Х. Плеснера.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

во-первых, обосновать возможность философского анализа психической реальности, в том числе в контексте критики психофизического параллелизма в конце XIX – нач. XX века в трудах У. Джеймса, З. Фрейда, Х. Плеснера.

Во-вторых, осуществить анализ учения У. Джеймса с целью определения значения теории эмоций в реконструкции понятия психической реальности как основания веры и морали, оправдания ценности персональных переживаний.

В-третьих, исследовать учение З. Фрейда на предмет выявления конкретных трактовок психической реальности и определения их влияния на дальнейшее понимание Фрейдом человека и культуры.

В-четвертых, проанализировать философскую антропологию Х. Плеснера для выявления специфики подхода Х. Плеснера к анализу психической реальности и определения ее роли в обосновании целостной природы человека.

Научная новизна диссертационного исследования.

1. Новым является проблематизация вопроса о психической реальности как категории философской антропологии. Показано, что разработанное понятие субъективной реальности не может быть использовано в том же значении, что и понятие психической реальности. В связи с этим обоснована необходимость изучения того, как в конце XIX и начале XX века происходила концептуализация данного понятия.

2. Психофизическая проблема впервые рассмотрена не онтологически или гносеологически, а в связи с проблемой понимания психической реальности. Впервые критика и способы решения психофизической проблемы У. Джеймсом, З. Фрейдом и Х. Плеснером проанализированы для выявления специфики каждого учения в трактовке психической реальности.

3. Впервые осуществлена реконструкция понятия психическая реальность в учении У. Джеймса, что позволило определить в его теории ряд факторов, на основании которых человек относится к психическим феноменам как к условию познания и действия. К таким факторам можно отнести состояние эмоционального фона человека, наличие у него тех или иных периферических ощущений и неотчетливых идей, а также привычек, убеждений и верований.

4. Впервые исследовано, каким образом менялось содержание понятия психической реальности в трудах З. Фрейда. В свете этого впервые прояснено значение идей Ф. Брентано, Дж. Дж. Хьюлингса, Г. Т. Фехнера, И. Ф. Гербарта, Т. Липпса в разработке понятия психической реальности З. Фрейдом.

5. Также впервые осуществлено рассмотрение теории Х. Плеснера в аспекте понятия психической реальности. Ранее не было изучено, каким образом философское переосмысление понятия жизни приводит Плеснера к необходимости понимать психическую реальность целостно, как результат развития природы и следствия того, что человек взаимодействует с другими людьми в мире культуры.

6. Новым является трактовка герменевтического метода В. Дильтея в связи с философско-антропологическим анализом феномена психической реальности Х. Плеснера.

Теоретическая значимость работы. Актуализируется значимость использования концепта психической реальности в рамках философской антропологии. Для философской антропологии существенным является определение методов анализа психической реальности, представленных в трудах мыслителей конца XIX – первой трети XX вв. Данная работа может быть использована для углубления понимания специфики взаимовлияния философии и психологии в первой трети XX вв. Теоретическое значение имеет вовлечение в научный оборот актуальной зарубежной литературы. Прежде всего не переведенных ранее работ У. Джеймса, Г. Т. Фехнера и других исследователей.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы в рамках курса философской антропологии, а также специальных курсов по истории философской антропологии, психоанализа и других гуманитарных дисциплин; для разработки учебно-методических пособий по тематике исследования.

Методология и методы исследования. Методологически значимым для анализа концепта психической реальности, этапов концептуализации у изучаемых теоретиков был философско-антропологический принцип целостного понимания человека, предполагающий необходимость видения неразрывной связи биологической природы человека и культуры в трактовке феноменов человеческого бытия.

Для понимания связи психологии и философии важным был подход, разработанный В. В. Васильевым для изучения этапов развития психологического знания в истории философии, а также подход О. А. Власовой, представленный в ее трактовке философии психиатрии.

В работе использовались методы интерпретации философского текста, метод реконструкции, метод контекстуального анализа для того, чтобы полнее выявить специфику концепта психической реальности.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Концептуализация психической реальности в теории У. Джеймса происходила под влиянием Р. Декарта, Д. Юма, Г. Гельмгольца, Г. Т. Фехнера и

А. Бергсона. Джеймс предложил два взгляда на решение психофизической проблемы: психофизический параллелизм, который он критиковал, и психофизический интеракционизм, которого он придерживался.

2. В соответствии с учением У. Джеймса в центре психической реальности находится индивидуальное «Я», которое окружают и в которое взаимопроникают телесные аффекты. Большая часть психической жизни осуществляется в подсознательной области, «Я» же преимущественно регистрирует изменения и отбирает способствующие сохранению личной стабильности компоненты объективной реальности. Периодически неотчетливые идеи и смутные ощущения перевешивают сознательные интенции, и тогда человек признает проявления подсознательного за собственные идеи и представления.

3. Психическая реальность другого человека в учении Джеймса может быть познана двумя способами восприятия: эмоциями и ощущениями. При этом достоверно судить о сознании другого человека невозможно, как и в случае с познанием окружающего мира – приходится довольствоваться верой, которая фундирована опытом.

4. Развивая метод, названный им радикальным эмпиризмом, Джеймс актуализирует ценность персональных переживаний. Психическое признается реальным в той мере, в которой дано субъекту, и насколько последний полагает свои убеждения значимыми. Однако Джеймс выступает против абсолютизации реальности психических феноменов отдельного человека, так как это приводит к искажениям и препятствует целостному рассмотрению человека.

5. Концептуализация психической реальности в учении З. Фрейда происходила под влиянием критики психофизического параллелизма Ф. Брентано, методологической установки Дж. Дж. Хьюлингса, предложившего прагматичное разделение физического и психического, в том числе посредством их отличных описаний, теории удовольствия Г. Т. Фехнера, идей И. Ф. Гербарта, отрицавшего «злую природу» чувственности, собственных данных патопсихологических наблюдений, что привело к проблематизации вопроса о влиянии психических событий на тело человека и возможности перехода психического в физическое.

6. Психическая реальность в теории Фрейда возникла как рабочее понятие, необходимое, во-первых, для разграничения объективной реальности от субъективной реальности пациентов, страдающих конверсионными расстройствами; во-вторых, в целях создания собственного языка, отличного от описаний из традиционной медицины. Со временем второй подход в теории Фрейда возобладал, и психическая реальность перестала рассматриваться как индикатор психопатологии. Философским следствием изменившейся трактовки стало то, что психическая реальность перестала рассматриваться как репродуктивная, теперь она могла автономно влиять на творчество человека, его верования, познание мира, способы и практики взаимоотношения с другими, социальную стратификацию.

7. Выявление особенностей психической реальности у Плеснера происходило посредством критики предшествующих философских традиций в рамках картезианства и теории нейтрального монизма Э. Маха, что позволило Плеснеру найти ответ на проблему понимания сознания другого человека. Обосновывая психофизическое единство человека, Плеснер указывал на то, что тело человека является необходимым посредником между физическим и психическим, поэтому его нельзя исключать из процесса исследования природы и сущности человека.

8. Двуаспектность всех живых существ, включая человека, описывалась Плеснером исходя из идеи фигуры и фона, заимствованной из гештальт-психологии. Таким образом, человек рассматривается как живой организм, интегрированный в мир культуры, и телесно воплощенные переживания оказываются существенными в описании его жизни.

9. Ключевым методом исследования человека и психической реальности для Плеснера становится герменевтика В. Дильтея, которую он применяет к анализу человека, как представителя мира живого. Фокусируясь на том, что Дильтей называет переживанием, Плеснер не следует идее Дильтея о понимании Другого через акты вчувствования, поскольку подобный подход предполагает, что доступ к чужому «Я» опосредован исключительно сознанием.

10. У Плеснера не разделяются духовная и психическая реальности. Первоначально Плеснер связывал понятие психической реальности с психофизической проблемой, а не с дилеммой природное/культурное. Если обратиться к учению И. Г. Фихте (которое анализировал Плеснер), допустимо провести следующее разграничение: духовная реальность может быть описана как деятельность абсолютного «Я», психическая реальность связана с проявлениями конечного «Я» и его самоположением. Понятие сопредельного мира не подразумевает поглощения психической реальности и внутреннего мира. Поэтому можно рассматривать внутренний мир как часть психической реальности.

11. На основе анализа трудов У. Джеймса, З. Фрейда, Х. Плеснера предполагается, что психическая реальность – это условие деятельности человека, так как она фундирует способ восприятия и взаимодействия человека с миром, задает изначальную призму, через которую человек спонтанно и нерефлексивно осмысливает свое положение в мире. Психическая реальность предшествует рациональному анализу и определяет фундаментальные параметры человеческого бытия-в-мире. На уровне сознания психическая реальность представлена такими инстанциями как «Я» и личность. Психическая реальность здесь преимущественно связана с влиянием культуры на человека, интериоризированными социальными нормами и привычками. На уровне подсознания психическая реальность состоит из периферических ощущений и неотчетливых идей, которые сопровождают «Я» человека. На уровне бессознательного психическая реальность состоит из желаний, фантазий, травматических переживаний, механизмов защиты и установок нарциссизма,

инфантлизма, магического мышления. Все три уровня связывает и пронизывает человеческое тело, которое является для человека данностью.

Степень достоверности результатов исследований определяется использованием оригинальных источников, соответствующих тематике научной работы, системным характером исследования, обоснованностью теоретических положений, использованием философских концепций и их интерпретации в контексте анализа психической реальности; комплексным подходом к изучению концепта психической реальности и его влияния на трактовку человека.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации легли в основу публикаций и докладов автора на международных и всероссийских научных конференциях: XXX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, 2023); Международной конференции «Феномен здоровья/нездоровья, нормы и патологии в исторической динамике: междисциплинарные аспекты» (Череповец, 2023); Международной конференции «Антрапосфера. Герменевтика. Интеракция» (Орел, 2023); Международного молодежного конвента «Традиции и новации в гуманитарном знании» (Екатеринбург, 2024);

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Объём диссертации составляет 195 страниц. Библиографический указатель включает 230 источников, включая 74 работы на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, цели и задачи работы, указываются ее методологические основания, раскрывается научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость, степень достоверности и апробация результатов исследования.

Первая глава **«Психическая реальность как предмет философского анализа»** состоит из двух параграфов и посвящена актуализации понятия психической реальности в философской антропологии.

В первом параграфе первой главы **«Постановка вопроса о психической реальности в философской антропологии»** обосновывается возможность философского исследования психической реальности.

В конце XIX и в первой трети XX века произошел принципиальный поворот в трактовке духовных процессов внутреннего мира человека, его познания, ценностных ориентаций. Влияние позитивизма, позже бихевиоризма, привело к тому, что произошел пересмотр старых метафизических категорий и конструкций в пользу новых способов объяснения и описания.

Психическое стало предметом философского анализа и при этом, так называемый психологизм философии, предполагал не просто использование терминов психологии, но поиск нового подхода, а в некоторых случаях и новой модели понимания человека.

Вопрос о психическом был отправной точкой в развитии феноменологии, тем не менее, тема исследования душевных процессов не являлась для феноменологии центральной, а сам вопрос о психическом трансформировался в вопрос о трансцендентальных структурах сознания, которые должны были раскрыть априорные условия возможности любого человеческого опыта. Психическая реальность в феноменологии понималась как поле смыслообразования и не рассматривалась как самостоятельный объект научного исследования.

Показано, что теории Э. Гуссерля, Ж. П. Сартра и М. Мерло-Понти сложились не автономно, а в контексте философских споров о психологизме, определения роли психических феноменов в исследовании природы и сущности человека. Поэтому необходимо видеть многомерность процесса концептуализации психической реальности, а также конкурирующие с феноменологическим подходы.

В философии не возникло однозначного понимания того, что можно назвать психической реальностью, хотя это понятие используют многие мыслители, которые обращались к описанию психических процессов. И тема психической реальности становится актуальной либо в связи с противопоставлением физической реальности, в связи необходимостью подчеркнуть реальность образов, возникающих в воображении человека, либо в связи с необходимостью показать объективные факторы психики, являющиеся условием познания и действия человека.

Отмечается, что чисто культурологического или натуралистического понимания психической реальности недостаточно, так как философская антропология ориентируется на целостное видение человека, а значит, что и феномены человеческой субъективности рассматриваются в их пограничных обнаружениях.

Гипотеза исследования следующая: в результате анализа теорий Фрейда, Джеймса и Плеснера возможно представить трехчастную структуру психической реальности, которая может быть рассмотрена в природном и культурном аспектах. Предполагается, что модель психической реальности: «бессознательное – подсознательное – сознательное» окажется репрезентативной. Учение Фрейда может быть использовано для обоснования преимущественно бессознательного пласта психической реальности. Теория Джеймса нам представляется продуктивной для обоснования подсознательного уровня. Философская антропология Плеснера – для определения роли сознательного.

В отличие от субъективной реальности понятие психической реальности не исчерпывается сознательной жизнью человека. В отличие от позиции психологии, где предполагается, что психическая реальность в равной мере имеется у всех живых существ с центральной нервной системой, необходимо разделять психику и психическую реальность. Психическая реальность присуща только человеку, и разница здесь не столько количественного характера, сколько

качественного. Лишь человек признает ценность своих желаний, фантазий, убеждений и ставит вопрос о реальности психических феноменов.

Само понятие субъективной реальности отсылает к классической субъект-объектной схеме рассмотрения связи человека, его сознания и познавательной активности с миром. Между тем, эта схема долгое время подвергалась критике и в ряде сформировавшихся позднее подходов к анализу сущности и природы человека уже не используется.

Во втором параграфе первой главы **«Психическая реальность в контексте критики психофизического параллелизма в конце XIX – начале XX века»** исследуется, как дискуссии о психофизической проблеме завершились постановкой вопроса о специфике психической реальности.

Джеймс выделил несколько подходов к решению психофизической проблемы: психофизический параллелизм, который возник благодаря господству декартовской традиции в философии, и психофизический интеракционизм. Недостаток психофизического параллелизма заключается в том, что он либо игнорирует ценность психических феноменов, рассматривая их по аналогии с физическими величинами, либо переоценивает, описывая бытие человека без учета телесности. Напротив, психофизический интеракционизм позволяет выявить то, как ощущения, эмоциональная сфера, рациональные потребности и иррациональные желания человека взаимовлияют друг на друга, а сама психическая реальность разворачивается на стыке между ними.

Фрейд, занимая антиметафизическую позицию, типичную для австрийского мировосприятия, вероятно мог бы склоняться к материалистическому решению картезианского параллелизма. Однако было несколько причин, по которым он критически отнесся к решению психофизической проблемы на основе механистического материализма. Во-первых, на взгляды Фрейда повлияли лекции Франца Брентано. Во-вторых, надо принять во внимание влияние на Фрейда трудов физиолога Э. Г. Дюбуа-Реймона, в особенности его лекции «О границах нашего понимания природы». И, наконец, находясь под влиянием британского невролога Джексона Джона Хьюлингса, Фрейд «принимал сознание как данность, существование которой нельзя было объяснить, ссылаясь на функционирование мозга, а можно было только соотнести с ним»¹.

Развитие бихевиоризма в первой трети XX века, казалось бы, навсегда должно было прекратить дискуссии о психофизическом параллелизме. Аргументировалось это отсутствием практической ценности и существенных перспектив в познании психики. Также психофизическая проблема стала обсуждаться как психофизиологическая проблема, так что параллелизм стал схемой применяемой к пониманию связи физиологического и психического.

¹ Silverstein B. Contributions to the History of Psychology: LVIII. Freud's Dualistic Mind-Body Interactionism: Implications for the Development of His Psychology // Psychological Reports. 1989. № 64(3_suppl). P. 1092.

Хельмут Плеснер посчитал важным описать имеющиеся типы объяснений связи души и тела, чтобы предложить собственное философское решение проблемы.

Исследовано, каким образом Плеснер критиковал философские подходы Р. Декарта, И. Г. Фихте, Э. Маха.

Как показал анализ критики психофизической проблемы в конце XIX – первой трети XX века, вопрос о связи психического и физического имеет не только онтологический – отношение материальной и духовной субстанций, но и антропологическое смысл – отношение человека к различным проявлениям собственной психики, в том числе к тем, которые не подвластны его воле.

Х. Плеснер для ответа на психофизическую проблему предложил рассматривать человека как границу. Человек пребывает в одинаковой отдалённости как от сферы внутреннего бытия, так и от природного мира. Всем живым существам присуща двуаспектность, однако это стороны одного и того же явления – биологически понятой жизни. Эта идея иллюстрировалась Плеснером на примере экспрессивности. Человеческая экспрессивность возможна благодаря телу. Эмоции отражают внутренние состояния, но одновременно они проявляются вовне в качестве воплощенных переживаний и способствуют коммуникации с другими людьми. Тело в теории Плеснера связывает внутренний и внешний миры, непосредственно данное и трансцендентное.

Вторая глава «Теория эмоций У. Джеймса как основание трактовки психической реальности» представляет собой анализ трудов Джеймса с целью показать, как можно исследовать психическую реальность, если рассматривать человека как целостное существо, выстраивающее отношения с миром и с самим собой на стыке двух полюсов: аффективно-подсознательного и рационально-сознательного. При этом психические феномены в трактовке Джеймса исследовались с позиции психофизического интеракционизма, который позволяет выявить как ощущения, эмоциональная сфера, рациональные потребности и иррациональные желания человека взаимовлияют друг на друга.

Такой подход позволил рассматривать психическую реальность в соответствии с промежуточным положением самого человека в учении Джеймса. Поскольку Джеймс не использовал понятия психической реальности, была осуществлена реконструкция этого понятия в соответствии с представлением о человеке как живом, телесном, смертном существе, которое кооперируется с другими для реализации своих целей.

Была рассмотрена роль сознания в концепции Джеймса, затем обозначена ведущая роль теории эмоций в определении психической реальности, показано, что идея Джеймса об особой роли веры в конституировании жизненного опыта человека зависит от интенсивности эмоциональных переживаний, и наконец, была обоснована практическая роль привычки в формировании чувства реального.

Отмечается, что создавая собственную модель сознания, У. Джеймс руководствовался идеями А. Бергсона, Д. Юма и Г. Гельмгольца.

Он пытался опровергнуть подход, согласно которому сознанию человека доступны лишь ясные образы предметов, в то время как смутные идеи постоянно располагаются ниже порога сознания. С другой стороны, Джеймс пытался избежать понимания психической реальности как зеркала материальной реальности. Джеймс сравнивал поле сознания с ядром, а подсознательные части – с каймой, обрамляющей ядро, под которой может пониматься периферическое зрение.

Известно, что от того, как относятся к человеку, зависит его собственное эмоциональное состояние. А также то, что значимые другие играют ключевую роль в самоопределении человека. Однако данный контекст был необходим Джеймсу для того, чтобы показать, что эмоция возникает в том числе и как ответ на чужую эмоцию. Восприятие чужого настроения осуществляется не по действиям, которые совершает другой, а по тому, способен ли человек опознать характер чужих намерений. В этом смысле способность считывать эмоции представлялась Джеймсу универсальной. А раз универсальны простейшие эмоции и то, как они воспринимаются представителями других этносов, Джеймс допускал, что универсальны проявления и более сложных нравственных, интеллектуальных и эстетических чувств.

Была предложена следующая структура психической реальности в учении Джеймса: в центре психической реальности расположено волевое и мыслящее «Я», которое окружают и в которое взаимопроникают телесные аффекты. «Я» наблюдает содержания поступающего в сознание опыта, но оно так же может прикладывать усилия по достижению поставленных целей. «Я» телесно воплощено и отвечает за осознание психической реальности.

Это индивидуальное «Я» находится под постоянным воздействием потока ощущений, собирая их в целостное видение себя и мира. Помогает ему в этом память, которая рассматривается не только как сознательное припоминание, обусловленное деятельностью «Я». Человек может видеть объекты, при рассмотрении которых у него автоматически возникают определенные ассоциации. Поскольку восприятие уже понимается как память, то человек воспринимает лишь то, что зафиксировано в процессе обучения. Большая часть психической жизни человека осуществляется в подсознательной области, «Я» же преимущественно регистрирует изменения, обосновывая опыт в понятиях.

Периодически неотчетливые идеи и смутные ощущения перевешивают сознательные интенции, и тогда «Я» признает проявления подсознания за собственные идеи и представления. В «Я» попеременно господствуют то волевые акты, то вторгаются воспоминания из прошлого, которые постоянно видоизменяются вследствие накопленного опыта, и тогда «Я» мыслит в ином направлении. Следует отметить, что бессознательное у Джеймса строго исторично и индивидуально, он не говорил о великих комплексах и возникших на их основе психических механизмов в стиле Фрейда. Можно сказать, что в

теории Джеймса речь идет не столько о бессознательном, сколько о подсознательном, которое не функционирует в полной степени автономно по отношению к человеку и стремится к психосинтезу.

Показано, что в учении Джеймса к феноменам психической реальности, которые являются следствием биологической природы человека, относятся эмоции, ощущения, воображение и память.

К феноменам психической реальности, которые определены культурным контекстом, относятся вера и привычки, практики коммуникации и личность.

К феноменам психической реальности, которые определены контекстом персональной жизни человека, относятся индивидуальный опыт, понятие «Я» и проперцепция.

Третья глава «Психическая реальность в учении З. Фрейда: проблема множественности трактовок» посвящается выявлению специфики понимания психической реальности в разные периоды становления теории Фрейда.

У Фрейда отсутствовала единая трактовка понятия психической реальности. Кроме того, в работах до 1900 г. Фрейд использовал понятие мысленной реальности, которое было заменено понятием психической реальности, и в последующем мысленная реальность и психическая реальность им понимались одинаково.

В первой трактовке, связанной с «Исследованиями истерии» и «Проектом научной психологии» психическая реальность возникала лишь после травматических событий. Психическая реальность здесь и психическое – не одно и тоже. Психическое есть всегда, а психическая реальность в первой трактовке возникала после расщепления личности, когда одна из частей психики становится автономной. При этом события, лежащие в основании психической реальности, оценивались Фрейдом как объективно реальные. Важным для нашего анализа Фрейда представляется то, что он относил психические механизмы (отрицание и вытеснение) к психической реальности.

Вторая трактовка понятия психической реальности возникла после отказа Фрейда от теории травмы и утверждения теории фантазма. Эта трактовка объясняла метаморфозы фантазий, влечений и желаний во внутреннем мире отдельного человека.

Третья трактовка психической реальности связана с работами, посвященными этнопсихологии. В работе «Тотем и Табу» Фрейд, находясь под влиянием исследований К. Г. Юнга, произвел переосмысление понятия психической реальности. Эта трактовка связана с историческим исследованием генезиса психической реальности.

В четвертой трактовке Фрейд вновь возвратился к теории фантазма. Эта трактовка психической реальности связана с исследованием культуры в целом. При этом основной акцент был поставлен Фрейдом на изучении массовой психологии и социального аспекта религии.

После разработки психоаналитического метода произошел основной сдвиг в понимании психической реальности. Психоаналитический метод позволил

Фрейду выявить механизмы, посредством которых психическая реальность оказывает влияние на деятельность человека. Этот метод сделал возможным осознание, а с ним и возвращение контроля (пусть и частичного) над аффективно окрашенными импульсами.

Если ранее Фрейд полагал, что психическая реальность носит преимущественно репродуктивный характер, то теперь переживания человека обретали собственную интенцию, а значит, требовалось определить логику функционирования психической реальности. Новый подход оказал существенное влияние и на то, как следует понимать человека.

Для философской антропологии концепт психической реальности в теории Фрейда представляется значимым, поскольку существенно влияет на интерпретацию основных феноменов человеческой субъективности.

Психическая реальность в учении Фрейда может быть определена следующим образом: к феноменам психической реальности, связанным с генезисом мира культуры, относятся понятия нарциссизма, инфантилизма, магического мышления, интериоризированные социальные нормы и ритуальное поведение. При этом психическая реальность отдельного человека и психическая реальность человеческого сообщества проявляются одинаково. Отличие состоит в силе аффектов и феномене эмоционального заражения, проявляющегося в случае психической реальности сообщества.

В генезисе, связанном с миром природы, Фрейд рассмотрел психическую реальность как феномен, сконцентрированный под порогом всего, что в философии именуется «Я». Он отнес к ней телесный опыт и защитные нейропсихозы, определяющие принципы функционирования психической реальности. Человек прибегает к врожденным защитным механизмам, чтобы сохранить целостность личности, причем «Я» не избирает, какой механизм будет задействован. Напротив, то, какой защитой воспользуется человек, зависит от характера, темперамента, типа личности и индивидуальных склонностей, сформированных детским опытом.

Четвертая глава «Психическая реальность в аспекте влияния природы и культуры в философии Х. Плеснера» посвящена анализу учения Х. Плеснера, который сформулировал принцип понимания сущности человека в философской антропологии, позволяющий целостно трактовать психическую реальность.

Разделяя установку на непосредственное созерцание психических феноменов, отмечал Плеснер, следует воздерживаться от каких-либо утверждений онтологического характера. Созерцаемое должно рассматриваться именно как факт сознания. Следовательно, феноменологическое описание – лишь один из подходов, используемых при конструировании герменевтики как философской антропологии.

В качестве возможного развития идей Дильтея и Гуссерля Плеснер предложил целостный подход к изучению человека, который неосуществим без учета достижений современных наук о жизни. Биология задает исходные

координаты, формирует исследовательский фон философской антропологии, который теоретик подвергает интерпретации с точки зрения современной философии.

Плеснер разделял установку В. Дильтея на познание жизни исходя из нее самой. В этом плане герменевтика В. Дильтея, прежде всего в его трактовке переживания, принималась Плеснером, при этом он применял ее не столько к изучению духовного мира, сколько к интерпретации различных форм жизни и окружающей среды в целом. Герменевтика рассматривалась Плеснером как универсальный метод, позволяющий антропологии произвести восхождение от организации неживого мира, и далее, по ступеням органического – к высшей точке земного бытия – человеку.

Человек по своей природе, полагал Плеснер, эксцентрическое существо, поэтому в самоположении, переживании и созерцаемой действительности он обнаруживает себя лишь в качестве явления. Явления отнюдь не фиктивного, но не исчерпывающегося очевидной данной стороной.

Вместе с тем эксцентрическая позициональность приводит к расколу в самобытии. Чтобы вернуть утраченную целостность человеку приходится балансировать между открытостью миру и закрытостью. Соблюдая равновесие, которое бы гарантировало устойчивость внутреннего мира, а с ней – и его относительную цельность человек ведет борьбу за жизненное пространство: внутри себя как душа – за личную свободу, и снаружи, вместе с остальными, выступая в позиции обобщенного Другого как дух – за отстаивание места в природе.

Психическая реальность в этом контексте, по всей видимости, может считаться модусом эксцентрической позициональности. Самобытие имеет определенную градацию: от ясного переживания, самозабвения человека в переживании до скрытого, возникшего вследствие вытеснения. При этом самобытия недостаточно для того, чтобы психическая реальность стала возможной. Самобытие должно локализоваться и проявиться за пределами самого себя. Другие, как явление «универсального» Я – есть предпосылка существования человека как человека, полагающего себя. Осознание противоречивости своего положения и стремление преодолеть эту неопределенность через отношения с другими становится движущей силой развития и трансформации человека. Таким образом, конфликт между самоощущением и восприятием человека со стороны становится катализатором личностных изменений.

Причастность к миру живого и культуры делает человека открытым существом: для изменения и самопроектирования, а так же для исследования и интерпретации, что находит свое выражение в двух характерных для человека языках: естественном (телесном) и культурном. Человек обращается к миру и другому сознанию не только посредством жестов и символов, но и телесным отреагированием на ситуацию. Универсальность человеческих переживаний способствует этому пониманию. Кроме того, человек способен абстрагироваться

от непосредственного опыта, он научается видеть себя со стороны и примерять социальные роли для переосмыслиния своего отношения к жизни. Объединяясь с превосходящей личность силой в лице культурных институтов, стремясь возвыситься по иерархии ценностей, человек постоянно выходит за свои пределы, расширяя границы своего тела до культурных артефактов, нематериальных объектов (например, социальный статус) и общностей, к которым он хочет принадлежать.

Для философской антропологии значимыми являются введенные в оборот Плеснером понятия живой плоти и завязанном на нем втором понятии – эксцентричности как фундаментальной характеристики человеческой жизни. Переосмысливание Плеснером картезианской трактовки проблемы души и тела позволяет заключить, что анализ психической реальности не может ограничиваться «фактами сознания» и одним только миром культуры.

Плеснер поместил человека в эволюцию всего живого и видел в человеке ступень органического. Ему удалось вписать человека и реальность его психического в историю природы; и рассмотреть психическую реальность, которая не питается исключительно физиологическими процессами. В теории Плеснера феномены психической реальности есть следствие эксцентрической позициональности человека, нахождение его в сопредельном мире с другими людьми. Культура структурирует психическую реальность, определяет естественное отношение к различным проявлениям тела: боли, плачу и. т. п. Эти нормы поведения трактуются человеком как сами собой разумеющиеся. Они настолько входят в пространство психической реальности, что становятся естественной установкой человека.

В «Заключении» подводятся итоги выполненного исследования, описываются перспективы дальнейшей разработки темы.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. **Кянганен К. В.** Трансформация трактовки психической реальности в теории Фрейда / К. В. Кянганен // Вестник Гуманитарного университета. – 2025. – Т. 13, № 1. – С. 111-122. – 1,04 п. л.; К 2

2. **Кянганен К. В.** Проблема психической реальности до антропологического поворота: критика Х. Плеснером классических моделей психического Р. Декарта, И. Г. Фихте, Э. Маха / К. В. Кянганен // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2024. – № 4. – С. 471-482. – 1,12 п. л.; К 2

3. **Кянганен К. В.** Влияние герменевтики Дильтея на трактовку феномена психического Х. Плеснером / К. В. Кянганен // Вестник Вятского государственного университета. – 2024. – № 1(151). – С. 36-46. – 1.24 п. л.; К 1

Другие публикации:

4. **Кянганен К. В.** Об особом положении философской антропологии: некоторые альтернативы постструктурализму и сопутствующие проблемы / К. В.

Кянганен // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2024. – № 6. – С. 189-197. – 0,97 п. л.

5. **Кянганен К. В.** Психоанализ vs философская герменевтика. Дискуссия между Ж. Лапланшем и П. Рикёром / К. В. Кянганен // Традиции и новации в гуманитарном знании: 8-й молодежный конвент УрФУ. Материалы международной конференции, Екатеринбург, 28–30 марта 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2024. – С. 565-567. – 0,15 п. л.

6. **Кянганен К. В.** Психическая реальность: норма или патология? К истории психоаналитического понимания концепта / К. В. Кянганен // Феномен здоровья / незддоровья, нормы и патологии в исторической динамике: междисциплинарные аспекты: Материалы Всероссийского междисциплинарного научно-теоретического семинара, Череповец, 29 июня – 01 2023 года. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2023. – С. 118-126. – 0,41 п. л.

7. **Кянганен К. В.** Место внутренней реальности в эксцентрической позициональности Х. Плеснера: дискуссии и перспективы / К. В. Кянганен // Антропосфера. Герменевтика. Интеракция: Сборник трудов Всероссийской научной конференции, Орел, 16–17 ноября 2023 года. – Орёл: Орловский государственный институт культуры, 2023. – С. 152-164. – 0,66 п. л.

8. **Кянганен К. В.** Эволюционистский дискурс в феноменологии переживания времени и пространства ненормальных / К. В. Кянганен // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2021. – Т. 10, № 2А. – С. 194-210. – 1,39 п. л.

9. **Кянганен К. В.** Стигматизация душевнобольных как отказ от коммуникации / К. В. Кянганен // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8, № 4А. – С. 133-149. – 1,41 п. л.